

в виду такой уровень развития общества, при котором люди достаточно социальны и политичны, чтобы осознавать диалектику личных и общественных интересов и рассчитывать на взаимность в осуществлении прав.

Следовательно, основа для реализации прав человека заключена не в государстве, а в самих людях. Немецкий философ Э. Тугендхат указывает на универсальность и моральную природу прав человека. Э. Тугендхат, как и О. Хёффе, указывает на принцип взаимности, прежде всего взаимного и равного уважения ко всем. Подобное отношение заложено в основе равенства и предполагает равное уважение интересов других людей. В обществе, где индивиды воспринимают друг друга как равные, реализация прав человека будет происходить естественным образом. В то же время, согласно Э. Тугендхату, государство, нарушающее права человека, не может быть легитимным [4].

Таким образом, реализация прав человека зависит не только от определенных действий государства по обеспечению указанных прав, но в большей степени от минимальной антропологии – готовности социальных и политических индивидов воспринимать других людей как равных себе и ограничивать свою свободу, ожидая такое же взаимодействие от других. При этом идея равенства должна лежать в основе социальных отношений, поскольку именно она формирует уважение и установку на соблюдение прав человека.

Список использованных источников

1. Князев, С. Узаконенный расизм. История апартеида в ЮАР [Электронный ресурс] / С. Князев. – Режим доступа: <https://www.quide-africa.ru>. – Дата доступа: 22.10.2022.
2. Лапшин, О. В. Недобровольная госпитализация психически больных в законодательстве России и Соединенных Штатов / О. В. Лапшин // Независимый психиатр. журн. – 2003. – № 4. – С. 53–60.
3. Тарасюк, А. Что такое права человека и что с ними делать? Гид по одному из важнейших понятий XX века [Электронный ресурс] / А. Тарасюк // НОЖ. – 2018. – 10 дек. – Режим доступа: <https://knife.media/club/human-rights/>. – Дата доступа: 22.10.2022.
4. Тугендхат, Э. Конфликт мнений по вопросу прав человека [Электронный ресурс] / Э. Тугендхат. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 22.10.2022.
5. Щеглов, И. А. Проблема определения понятия «человек политический» в современной российской политической науке / И. А. Щеглов // Общество. Экономика. Политика. Право. – 2018. – № 3. – С. 14–17.
6. Habermas, J. Pope Benedict XVI. The dialectic of secularization. On Reason and religion [Electronic recourse] / Jürgen Habermas, Joseph Ratzinger. – San Francisco, 2006. – Mode of access: <https://www.livelib.ru/autor/487286-yurgen-nabermas>. – Date of access: 22.10.2022.
7. Höffe, O. Democracy in an Age of Globalisation [Electronic recourse] / Otfried Höffe. – Mode of access: https://www.hrono.ru/biograf/bio_h/hoffeo.php. – Date of access: 22.10.2022.
8. Totsuka, Etsuro. The history of Japanese psychiatry and the rights of mental patients / Etsuro Totsuka // Psychiatric Bulletin. – 1990. – № 14. – С. 193–200.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2022

УДК 342.7 + 343.8

*Д. В. Шаблинская, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: 3322982@gmail.com*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Анализируются особенности влияния цифровизации и информатизации на конституционные права осужденных. Предложены направления оптимизации права на получение информации в контексте возможности использования осужденными к лишению свободы ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет и информационных технологий при реализации права осужденных на личные или коллективные обращения в государственные органы, а также применения автоматизированной системы учета осужденных и защиты персональных данных, касающихся привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: Конституция, право на получение информации, право на обращения в государственные органы, защита специальных персональных данных, правовой статус осужденных, информация и цифровая трансформация.

*D. V. Shablinskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: 3322982@gmail.com*

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CONVICTED PERSONS UNDER DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY AND THE STATE

The features of the influence of digitalization and informatization on the constitutional rights of convicted persons are analysed. Some directions of optimisation of the right to receive information in the context of the possibility of using the resources of the global computer network Internet by convicted persons and using information technologies in the exercise of their right to submit personal or collective applications to state bodies as well as using an automated system for accounting of convicted persons and protection of personal data regarding criminal prosecution are proposed.

Keywords: Constitution, right to receive information, right to appeal to state bodies, special personal data protection, legal status of convicted persons, information and digital transformation.

Базовую ценность современного общества составляют права человека. Они отражают основные потребности индивида, определяют действия субъектов, которые обязаны или могут их удовлетворить, выступают гарантиями защиты отдельных лиц или групп людей от неправомерных деяний.

Права человека универсальны и принадлежат каждому человеку. Вместе с тем в любом государстве (за возможным редким исключением) существует группа лиц, которая, нарушив права и свободы другого индивида или коллективного образования, претерпевает государственное принуждение, составляющее содержание уголовно-правового воздействия. Речь идет о лицах, осужденных приговором суда к наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако и осужденные обладают правами, разумеется, с учетом соответствующих ограничений их прав и свобод. Более того, в случае совершения преступления на первый план выходят права, закрепленные в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), реализация которых до совершения общественно опасного деяния не имела необходимости и своей значимости: свобода, неприкосновенность и достоинство личности, право на судебную проверку законности задержания или ареста, право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию, а также без согласия подвергаться медицинским или иным опытам (ст. 25), презумпция невиновности (ст. 26), право не быть принужденным к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ст. 27) и др.

«Принципы и нормы Конституции несут в себе организующее начало, обеспечивают единство, взаимосвязь, сбалансированность и гармоничное развитие всех составляющих правовой системы» [3, с. 6]. Конституционной основой прав осужденного как человека и гражданина выступают нормы разд. II Конституции, в первую очередь нормы ст. 22 и 23. Положения указанных норм формируют и специальный правовой статус осужденных, в связи с чем каждое изъятие (ограничение, лишение) из предусмотренных Конституцией прав человека должно быть четко определено в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Следует отметить вклад Конституционного Суда Республики Беларусь в развитие и укрепление конституционных основ правового статуса осужденных. В частности, Конституционный Суд в ряде своих решений подтверждал конституционное право осужденных на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания и в целом права осужденных на обращения и судебную защиту (решения от 2 апреля 2001 г. № Р-111/2001, от 15 июля 2002 г. № Р-144/2002, от 24 декабря 2002 г. № Р-152/2002, от 1 декабря 2003 г. № Р-165/2003, от 27 мая 2010 г. № Р-450/2010 и др.).

При рассмотрении вопроса о праве осужденных на судебное обжалование наложенных взысканий (в том числе в контексте применения законов об амнистии) в литературе справедливо указывалось, что изъятия из права на судебную защиту возможны, однако они не должны распространяться на данную ситуацию [1].

Принимая решения о соответствии Конституции отдельных законов, Конституционный Суд в том числе отмечал направленность ряда норм «...на уточнение положений, касающихся прав, законных интересов и обязанностей осужденных, с целью исключения необоснованного расширения пределов усмотрения правоприменителей либо возможности необоснованного применения исключений из общего правила и на обеспечение тем самым действенного контроля компетентных органов, с одной стороны, за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а с другой – за соблюдением прав, свобод и законных интересов осужденных как членов общества с учетом специфики их правового статуса» (решение от 8 июля 2013 г. № Р-844/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь“»).

Исследованию правового статуса осужденных в отечественной науке уделяется значительное внимание. В данном аспекте необходимо отметить работы В. А. Ананича, Е. С. Бородулькиной, В. Е. Бурого, С. А. Кадушкина, С. В. Казак, Т. М. Катцовой, М. Ю. Кашинского, Н. В. Кийко, В. С. Красикова, И. И. Лапцевич, Э. А. Саркисовой, В. И. Степаненко, В. М. Хомича, В. С. Шабаля, В. Б. Шабанова, А. В. Шаркова, Ю. Л. Шевцова, А. В. Шидловского и других авторов. В настоящее время актуальным научным направлением является исследование содержания правового статуса осужденных в условиях цифровой трансформации общества и государства. Беларусь активно включается в цифровое информационное пространство. В перспективе экономика государства все в большей степени будет опираться на инновации, а последние, в свою очередь, – на информационные технологии (большие данные, робототехнику и др.), стимулирующие в том числе развитие производства и оборота товаров, работ и услуг, здравоохранения, образования. Полагаем, что указанные процессы оказывают существенное влияние не только на характер и степень общественной опасности преступлений, предмет, способы, средства, место их совершения, но и на содержание прав и свобод лиц, которые совершили общественно опасные деяния и ограничены обвинительным приговором суда в своих правах и свободах.

В рамках данной статьи представляется целесообразным выявить конкретные особенности воздействия указанных современных тенденций на конституционные права и обязанности осужденных в целях выработки предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в названной сфере.

«Установление правовых ограничений (то есть пределов действия прав и свобод человека) должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям демократического правового государства. Данные пределы должны учитывать необходимый баланс интересов личности, общества и государства», – указывает С. Е. Данилюк [2, с. 107]. Правовой статус осужденного – основа взаимодействия государства и лица, в отношении которого судом применена одна из форм реализации уголовной ответственности.

В юридической литературе иногда речь ведут также о правовом положении осужденного. Не углубляясь в изучение дискуссии о соотношении категорий «правовое положение» и «правовой статус» осужденных, присоединимся к позиции, согласно которой это сложные межотраслевые феномены, включающие в себя регламентацию прав, законных интересов, обязанностей осужденных «не только в специализированном (уголовном и уголовно-исполнительном), но и в ином законодательстве, опосредующем правовой статус граждан» [5, с. 34].

Правовой статус осужденного, формируемый уголовно-исполнительным законодательством, после вступления в законную силу приговора суда оказывает влияние на регламентацию особенностей его правового положения другими отраслями права. Происходит ограничение общего правового статуса, что отражается в нормативных правовых актах, в зависимости от характера и степени тяжести совершенного правонарушения и характеристик лица, его совершившего, в связи с чем имеет место иное наполнение содержания правовых отношений с участием данного лица. Вместе с тем не во всех отраслях права и законодательства, регламентирующих общий правовой статус гражданина, выделены отдельные (специальные) нормы, ориентированные на осужденных как особых (специальных) субъектов права.

Процессы информатизации и цифровизации, затрагивающие правовой статус каждого человека, с учетом конкретных правоограничений в различных сферах, вытекающих из факта при-

влечения к уголовной ответственности и необходимости претерпевания связанных с этим мер государственного принуждения, так или иначе будут оказывать влияние и на права, свободы, законные интересы и обязанности осужденных. С учетом вышеизложенного выделим отдельные права осужденных, реализация которых могла бы быть оптимизирована в связи с использованием информационных технологий:

1) право осужденных на информацию и использование информационных ресурсов при реализации основных средств исправления осужденных (получение осужденными образования, воспитательная работа, общественно полезный труд);

2) право на обращения в государственные органы;

3) право на защиту персональных данных о судимости, а также вопросы, касающиеся автоматизированных систем учета осужденных.

Как отмечено Л. М. Рябцевым, «закрепление Конституцией Республики Беларусь системы прав человека, а также требования их обеспечения как высшей ценности государства вызывают объективную потребность в согласовании и увязке конституционных норм о правах человека с однотипными нормами иных отраслей права, последующей систематизации указанных норм» [4, с. 179].

Прежде всего проанализируем *конституционное право на получение информации* в контексте возможности использования осужденными к лишению свободы ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет (далее – Интернет, сеть Интернет). Так, в соответствии с Конституцией гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34). Особое внимание в данном контексте уделим осужденным к лишению свободы, поскольку названная категория лиц подвергается наиболее существенным ограничениям своих прав, в том числе в информационной сфере.

Ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) в числе основных прав осужденных предусмотрено право на получение информации, но ее содержание ограничивается информацией о правах и обязанностях осужденного, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности. Администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана предоставить осужденному указанную информацию, а также знакомить его со всеми ее изменениями. В УИК не содержится норм о способах реализации осужденным своего права на получение информации, равно как и прямого запрета на ее получение, например, посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

Что касается права осужденных использовать сеть Интернет и другие информационные ресурсы, то осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, могут свободно ими пользоваться. Иная ситуация с осужденными к лишению свободы. В УИК не содержится прямого указания на возможность использования ресурсов сети Интернет такой категорией осужденных. Однако ч. 7 ст. 94 УИК, регламентирующей вопросы материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, предусмотрена возможность использования денежных средств и иного имущества, передаваемых безвозмездно осужденными и иными физическими лицами исправительному учреждению, в том числе для оборудования помещений для предоставления осужденным телефонных разговоров с использованием систем видеосвязи, оплаты услуг передачи данных в сети Интернет и абонентской платы.

Буквальное толкование приведенной нормы дает основание полагать, что осужденные к лишению свободы все же могут пользоваться Интернетом. Реализация осужденными предусмотренного ст. 49 Конституции права на образование существенно упрощается при использовании современных информационно-коммуникационных технологий. В Беларуси эксперимент по внедрению дистанционного обучения в исправительных учреждениях уже проводился.

Право на доступ к Интернету для организации учебы осужденных закреплено в уголовно-исполнительном законодательстве. Данный вывод вытекает из анализа содержания гл. 45 «Условия проведения воспитательных мероприятий с осужденными и организация их учебы» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 (ПВР). В гл. 12

ПВР, предусматривающей правила поведения осужденных, установлены запреты пользоваться без разрешения администрации учреждения ресурсами сети Интернет и использовать подключение с учебного места центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде для доступа к информационным ресурсам за пределами официального сайта учреждения образования, в котором осужденный получает образование в дистанционной форме.

Таким образом, лицам, осужденным к лишению свободы, доступ к сети Интернет может быть предоставлен для получения образования. Вместе с тем, по нашему мнению, право осужденного к лишению свободы на информацию в контексте реализации права на образование путем использования ресурсов сети Интернет может быть расширено. Самообразование, в том числе правовое просвещение, осужденных к лишению свободы могло бы быть реализовано посредством информационных онлайн-ресурсов (платформ), разработанных специально для данной категории лиц.

Следует отметить, что предоставление доступа к Интернету в дальнейшем может быть признано самостоятельным правом осужденных. В зарубежных странах этот вопрос широко обсуждается в рамках дискуссии о правах осужденных и информационных технологиях. Примечательно, что особое внимание уделяется связи между правом на доступ к Интернету и развитием права на образование, поскольку Интернет открывает возможности доступного и инклюзивного образования в глобальном масштабе. Более того, в данном аспекте речь идет и о решении проблемы «цифровой грамотности», что необходимо для успешной адаптации осужденного при возвращении в общество. Полагаем, указанная проблема требует дальнейшего изучения.

Еще более широкие возможности применения информационных технологий существуют в части реализации воспитательных мероприятий с осужденными. В исправительном процессе упор должен делаться именно на социализацию лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества. Доступ к информационным ресурсам при этом должен строго программироваться, ограничиваться и контролироваться сотрудниками исправительных учреждений.

Системы видеосвязи могли бы шире использоваться для общения осужденных с близкими родственниками, их участия в гражданском судопроизводстве и др. Такое право должно быть реализовано прежде всего в отношении несовершеннолетних осужденных. Полагаем, что право на телефонные разговоры с использованием систем видеосвязи (за счет осужденного или иных физических лиц) могло бы быть предоставлено несовершеннолетнему осужденному, ставшему на путь исправления, еженедельно. Подобное право может быть рассмотрено и в качестве самостоятельной меры поощрения осужденного.

Так называемые видеозвонки успешно используются в практике учреждений уголовно-исполнительной системы. В связи с этим целесообразно зафиксировать соответствующее положение в ч. 4 ст. 73 УИК. Данная норма должна найти законодательное закрепление для обеспечения возможности обжалования решения администрации исправительного учреждения об отказе в использовании видеоконференцсвязи осужденными.

В ПВР следует предусмотреть возможность осужденных к лишению свободы самостоятельно совершать покупки продуктов питания и предметов первой необходимости онлайн в интернет-магазинах, которые функционируют в исправительных учреждениях. Доступ к подобным ресурсам при этом должен предоставляться в соответствии с условиями режима и положениями уголовно-исполнительного законодательства.

Анализируя вопросы реализации основных средств исправления осужденных в условиях цифровой трансформации, следует уделить внимание и праву на труд как наиболее достойному способу самоутверждения человека (ст. 41 Конституции). Конституционный Суд Республики Беларусь выразил мнение об обязанности осужденных трудиться, следуя примеру осужденных к ограничению свободы, которое должно служить основой понимания данного важнейшего средства исправления осужденных: «Правовое регулирование, связанное с установлением для осужденных некоторых запретов, направленное на привлечение осужденных в установленном законом порядке к обязательному труду, не может рассматриваться как произвольное возложение на них дополнительных обязанностей, поскольку назначение судом осужденному наказания в виде лишения свободы предопределяет необходимость и возможность использовать в силу закона в качестве одного из основных средств исправления осужденных их привлечение к общественно полезному труду» (решение от 6 июля 2016 г. № Р-1049/2016 «О соответствии Конституции Рес-

публики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь“»).

Кроме этого, целесообразно оценить перспективы общественно полезного труда как основного средства исправления осужденных в условиях информационного общества. С учетом автоматизации технологических процессов и производства, механизации и компьютеризации управления этими процессами уже сейчас констатируется ряд проблем, связанных с созданием необходимых условий для реализации труда осужденных в исправительных учреждениях. Данные тенденции будут усугубляться с внедрением инноваций, в том числе робототехники: потребность в неквалифицированном труде сократится до минимума, на смену «ручным» технологиям придут роботы.

Оптимизация уголовно-исполнительной системы в части реализации обязанности трудиться должна упредить негативные последствия цифровой трансформации в сфере производства. К числу принимаемых мер должны относиться и уголовно-правовые меры, направленные на уменьшение количества мер репрессивного характера путем минимизации наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества.

Процессы информатизации затрагивают также *право граждан на личные или коллективные обращения в государственные органы*. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок; отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным (ст. 40 Конституции).

Учреждения и органы, исполняющие наказания, обеспечивают необходимые условия для осуществления провозглашенного и гарантированного Конституцией и уголовно-исполнительным законодательством права на обращения, а также для соблюдения законодательства при их рассмотрении. В настоящее время, на наш взгляд, учреждения уголовно-исполнительной системы Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь должны интенсивнее взаимодействовать с государственными и общественными институтами. Это касается в том числе права осужденных на обращения. Осужденные реализуют данное право в особом порядке, определенном УИК. В ст. 10 УИК объединено право на обращения с правом осужденных давать объяснения, вести переписку, а к числу обращений осужденных отнесены предложения, заявления и жалобы.

В УИК выделено два вида обращений осужденных в зависимости от адресата:

- 1) в администрацию органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, суд, прокуратуру (ч. 5 ст. 10);
- 2) в государственные органы и иные организации, не указанные в ч. 5 ст. 10 УИК, к индивидуальным предпринимателям (ч. 5¹ ст. 10).

В ч. 5¹ ст. 10 УИК в отношении порядка обращения в государственные органы и иные организации, к индивидуальным предпринимателям сделана отсылка к законодательству Республики Беларусь об обращениях граждан и юридических лиц.

Правоотношения, связанные с обращениями осужденных и порядком их рассмотрения, регулируются также ст. 13 УИК, которой, в частности, установлено, что предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены в устной или письменной форме. Следует отметить, что указанное положение не в полной мере согласуется с законодательством об обращениях граждан и юридических лиц: в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» под обращением понимаются индивидуальные или коллективные заявление, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме.

С учетом отсылки к названному выше Закону, содержащейся в ч. 5¹ ст. 10 УИК, представляется обоснованным рассмотреть возможность использования электронных обращений осужденными, в том числе в контексте нашего исследования, направленного на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в условиях развития информационного общества.

Возвращаясь к ст. 13 УИК, отметим, что обращения осужденных рассматриваются администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Согласно ч. 2 и 3 указанной статьи предложения, заявления и жалобы осужденных к наказаниям в виде ареста, лишения свободы, пожизненного лишения свободы и смертной казни на-

правляются через администрацию учреждений, исполняющих наказание, а осужденные к иным видам наказания и мерам уголовной ответственности направляют предложения, заявления и жалобы самостоятельно.

На основании вышеизложенного целесообразно выделять обращения осужденных исходя из классификации данных лиц на отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, и осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Полагаем, что реализация права на обращения лицами, осужденными к наказаниям в виде ареста, лишения свободы, пожизненного лишения свободы и смертной казни, имеет существенные особенности.

Согласно ч. 6 ст. 73 УИК корреспонденция осужденных к лишению свободы подлежит цензуре. Это положение детализировано в п. 143 ПВР: письма осужденных и письма, поступившие на их имя, выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, а также носящие циничный характер, направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан либо содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну, адресату не направляются и осужденному не выдаются. Об этом объявляется осужденному, после чего такая корреспонденция уничтожается. Данное правило распространяется и на телеграммы аналогичного содержания.

Из приведенного положения имеется исключение: не подлежат цензуре обращения осужденных к лишению свободы (а равно к аресту, пожизненному лишению свободы и смертной казни), адресованные в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания (ч. 4 ст. 13 УИК). Такие обращения не позднее суток (за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных в порядке, предусмотренном законодательством, нерабочими) направляются по назначению.

С учетом развития информационных технологий и того, что указанные выше обращения цензуре не подлежат, они могли бы подаваться и рассматриваться как электронные обращения, т. е. направляться на адрес электронной почты и (или) размещаться в специальной рубрике на официальном сайте в сети Интернет. Реализация данного положения предполагает внесение в ч. 1 ст. 13 УИК изменения, предусматривающего возможность обращений осужденных в электронной форме. Гл. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» целесообразно дополнить нормой об особенностях рассмотрения обращений осужденных.

Более того, обеспечение конституционного права осужденных на обращения требует закрепления в УИК положений, касающихся предмета цензуры, а также сроков ее проведения (например, до двух рабочих дней, если обращение подготовлено на государственном языке, до семи дней – на ином языке, которым владеет осужденный). Представляется необходимым закрепить в ст. 10 УИК право осужденных подавать индивидуальные и коллективные обращения, поскольку данная норма не содержит положения о возможности коллективных обращений осужденных, однако косвенно предоставляет подобное право, отсылая в ч. 5¹ ст. 10 УИК к законодательству об обращениях граждан и юридических лиц.

Одним из аспектов обозначенного предмета исследования являются вопросы *автоматизированной системы учета осужденных и защиты персональных данных о судимости*. В научной литературе уже предлагалось ввести единый программный комплекс «Автоматизированная система учета осужденных» в виде подсистемы единого государственного банка данных о правонарушениях [6]. Этот программный инструмент обеспечит доступ к личному делу осужденного в первую очередь в случае совершения им нового преступления. Считаем обоснованным поддержать данное предложение, так как его реализация будет способствовать сокращению срока получения информации о лице, снижению формализма при подготовке ответов на запросы и при назначении нового наказания позволит суду максимально учесть данные о личности обвиняемого, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы, послужит аргументом назначения либо неназначения наказания в виде лишения свободы. В дальнейшем представляется возможным ведение электронных личных дел рассматриваемой категории лиц и внедрение личного кабинета осужденного, обеспечивающего доступ (строго программируемый и целенаправленный) к определенным и необходимым информационным ресурсам.

Осуждение лица, совершившего преступление, обуславливает наступление для него различных по своему характеру последствий (лишения и ограничения прав) и создает правовое состояние судимости, которое заключается в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь и вынесенным на его основании приговором суда. Полагаем, что судимость является межотраслевым понятием и может повлечь для конкретного лица наступление различного рода последствий как предусмотренных Уголовным кодексом (меры уголовной ответственности), так и общеправового характера.

Решением республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г., ст. 28 Конституции дополнена частью второй, согласно которой государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. С учетом норм Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных») в рамках проводимого исследования представляет интерес вопрос обработки данных о судимости как специальных персональных данных.

Ст. 1 Закона «О защите персональных данных» к специальным персональным данным отнесены и персональные данные, касающиеся привлечения к уголовной ответственности. Считаем, что положения части второй ст. 28 Конституции относятся в том числе к данным о судимости лица. Особенность обработки специальных персональных данных заключается в том, что в случаях, специально предусмотренных ст. 8 Закона «О защите персональных данных», она проводится без согласия субъекта персональных данных. По сути, в рамках уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных правоотношений, а также в оперативно-розыскной деятельности использование специальных персональных данных осуществляется без согласия субъекта этих данных. Вместе с тем возникает вопрос о возможности использования таких сведений, например, в научной или образовательной деятельности или освещения специальных персональных данных в средствах массовой информации. Обработка подобных данных в указанных целях без согласия осужденных (а равно подозреваемых, обвиняемых) прямо не закреплена в ст. 8 Закона «О защите персональных данных», однако приведенная норма содержит открытый перечень и отсылает к положениям иных законодательных актов. Вместе с тем в Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной деятельности» изменения по вопросам обработки персональных данных (включая специальные) в научных целях и их защиты не вносились.

Интерес представляет и вопрос о том, будут ли относиться к специальным персональным данным данные о судимости лица после ее погашения или снятия. Исходя из положений Закона «О защите персональных данных», речь идет о содержании специальных данных, а не о статусе субъекта персональных данных, следовательно, сведения о привлечении лица к уголовной ответственности не утратят статус специальных персональных данных с момента погашения или снятия судимости субъекта этих данных. Вместе с тем обработка таких данных должна допускаться только уполномоченными на то лицами и в целях, закрепленных законодательством. Более того, лицо должно быть защищено от предоставления информации о привлечении к уголовной ответственности не уполномоченным на то лицам без его согласия.

С учетом положений Конституции о защите персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании, реализованных в нормах Закона «О защите персональных данных», а также в целях предупреждения рисков, которые могут возникнуть при обработке персональных данных, в отношении прав и свобод осужденных в УИК целесообразно закрепить положения о защите специальных персональных данных, касающихся привлечения к уголовной ответственности, при их обработке, а также детализировать, кем и в каких случаях они могут обрабатываться без согласия указанных лиц. Следует контролировать соблюдение вышеназванных целей и не допускать распространения специальных персональных данных, в том числе о судимости, другим лицам, неуполномоченным на получение такой информации.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Информационные технологии влекут за собой развитие ряда прав осужденных, их применение может, в частности, упростить реализацию прав осужденных на информацию, образование. Позитивные процессы, обусловленные цифровой трансформацией, могут способствовать не только гуманизации системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, но и достижению должного исправительного воздействия на осужденных посредством квалифи-

цированного общественно полезного труда. Так, образование в местах лишения свободы призвано обеспечить обучение осужденных наиболее востребованным специальностям не только в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и в целом на рынке труда, в том числе в условиях развития информационных технологий. В дальнейшем следует проработать вопрос о рассмотрении доступа к Интернету в качестве самостоятельного права осужденных.

2. Информатизация открывает новые возможности для реализации права осужденных на личные или коллективные обращения в государственные органы. В дальнейшем возможно внедрение личного кабинета осужденного, позволяющего реализовать право на электронные обращения и в целом программировать использование интернет-ресурсов осужденными в каждом конкретном случае.

3. Цифровая трансформация ставит перед законодателем и правоприменителем новые вызовы, требующие своевременного реагирования. Одним из актуальных направлений в деятельности правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы следует признать обеспечение защиты специальных персональных данных, прав и свобод лиц, совершивших преступления, при обработке их персональных данных.

4. Ограничения правового статуса осужденного должны быть направлены исключительно на достижение целей уголовной ответственности и наказания. Применение информационных технологий при реализации основных средств исправления осужденных – явление неизбежное. Вместе с тем оно должно осуществляться в строгом соответствии с законодательством при условии соблюдения прав и свобод человека и обеспечения сохранения человеческого достоинства, что гарантируется международными стандартами обращения с осужденными и прямо предусмотрено Конституцией и уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Возможности реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Конституционного Суда Республики Беларусь и национальных судов / Г. А. Василевич // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 3. – С. 3–7.
2. Данилюк, С. Е. Конституционные основания уголовной ответственности и допустимого ограничения прав и свобод граждан / С. Е. Данилюк // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 99–108.
3. Миклашевич, П. П. Верховенство Конституции – основополагающий фактор устойчивого развития общества и государства / П. П. Миклашевич // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 4. – С. 6–8.
4. Рябцев, Л. М. Права человека и механизм их административно-правового обеспечения / Л. М. Рябцев // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 марта 2005 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2005. – С. 179–181.
5. Селиверстов, В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания / В. И. Селиверстов. – М. : Акад. МВД РФ, 1992. – 150 с.
6. Шабаль, В. С. Автоматизированная система учета осужденных как элемент борьбы с преступностью / В. С. Шабаль // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 206–207.

Дата поступления в редакцию: 14.02.2023